

Къ двадцатипятилѣтію украинскаго театра.

(Посвящается глубоко-уважаемой М. К. Заньковецкой.)

Въ настоящемъ зимнемъ сезонѣ исполнилось 25 лѣтъ возрожденному украинскому театру (1881—1906 гг.). Конечно, въ тяжелое переживаемое время не до празднованія какихъ-либо юбилеевъ; но украинскій театръ сыгралъ такую великую роль въ національно-культурномъ возрожденіи Украины въ послѣдніе годы закончившагося столѣтія, что нельзя не упомянуть добрымъ словомъ выдающихся дѣятелей украинской сцены, отдавшихъ свою жизнь, свои лучшія творческія силы на ея созданіе. М. К. Заньковецкая, М. Л. Кропивницкій, А. К. Саксаганскій и Н. К. Садовскій всегда будутъ любимыми и великими дѣятелями для украинскаго народа, своими яркими талантами свѣтившими ему въ годину самого мрачнаго безпросвѣтнаго его національнаго угнетенія. Театръ въ 80-е годы былъ для Украины единственнымъ мѣстомъ, гдѣ звучала ея литературная родная рѣчь, и многіе украинцы послѣ талантливыхъ спектаклей Кропивницкаго и семьи Тобилевичей начинали говорить своимъ забытымъ, всюду гонимымъ языкомъ, и во многія души вдохновенная игра М. К. Заньковецкой заронила первую искру національнаго самосознанія и благороднаго стремленія служить своей глубоко-несчастной Украинѣ. Велика роль этихъ высоко-одаренныхъ артистовъ въ національно-культурномъ пробужденіи украинскаго общества: ихъ имя извѣстно и дорого во всѣхъ самыхъ глухихъ украинскихъ городкахъ. Безконечное, глубокое спасибо имъ скажетъ украинскій народъ.

I.

Частнымъ образомъ украинскіе спектакли давались еще раньше 80-хъ годовъ. Исполнителями были обыкновенно любители. Такъ, напримѣръ, въ частномъ домѣ была поставлена въ Кіевѣ въ 1872 году первая опера Лысенка «Різдвяна Ніч»; въ Елисаветградѣ въ 1874—76 гг. играла труппа любителей подъ управленіемъ Карпенка-Караго. Большой популярностью пользовались малорусскіе любительскіе спектакли въ Черниговѣ, Полтавѣ

и Харьковѣ. Но законъ 1876 года на смерть поразилъ всякое проявленіе украинскаго національнаго творчества и осудилъ всю страну къ гробовому молчанію. По удачному выраженію Н. Садовскаго, «30-ти миллионному народу вырѣзали языкъ». Даже чарующая украинская пѣсня была изгнана изъ публичнаго обращенія и на концертахъ украинскія мелодіи должны были исполняться съ французскими словами. Такъ, на концертѣ Лысенка въ 1878 году народная веселая пѣсня «Дощикъ» исполнялась только въ переводѣ: «La pluie tombe du toit dégoutant; J'ai pensé, j'ai pensé, Que c'est un cosaque, mamam! Такъ издѣвалась кievская администрація надъ святыней народною: его языкомъ, его пѣсню. И Украина замолчала». *).

Но для крупныхъ талантовъ никакія самыя тяжелыя пути не страшны; ихъ творческая сила непременно вырвется изъ нихъ. Такъ было и съ тѣми артистическими силами, которыми судьба надѣлила Украину въ эту тяжелую минуту ея жизни. Ни Кропивницкій, ни Заньковецкая, ни братья Тобилевичи (Саксаганскій, Садовскій, Карпенко-Карый) не могли не завоевать себѣ свободы проявленія для своего крупнаго артистическаго таланта, и они громко открыто заговорили украинскимъ, запрещеннымъ языкомъ и завоевали ему право на жизнь.

Новый украинскій театръ начался очень скромно спектаклями труппы Ашкаренка въ Кременчугѣ въ сезонъ 1881—82 гг. Г. Кропивницкій въ своихъ воспоминаніяхъ такъ описываетъ это начало «новой эры». «Нищенскіе заработки русскими спектаклями заставили труппу просить министра внутреннихъ дѣлъ гр. Лорисъ-Меликова разрѣшить ей сыграть хоть нѣсколько спектаклей на украинскомъ языкѣ, чтобы не умереть голодной смертью. Графъ снизошелъ на нашу просьбу, и мы начали «новую эру» — «Наталкой Полтавкой». И въ томъ же ноябрѣ, когда въ праздникъ пьеса Островскаго сдѣлала сборъ всего въ 30 р., столѣтняя бабушка «Наталка Полтавка» въ будни привлекла полный театръ. На слѣдующіе спектакли билеты раскупались нарасхватъ, но вокругъ театра тѣснились не фаятоны и коляски, а возы и фургоны пріѣзжавшихъ на украинскіе спектакли хуторянъ казаковъ». Одинъ казакъ при этомъ набиралъ по десять и больше билетовъ; пріѣзжали цѣлыми семьями, и на вопросъ одного изъ служащихъ въ театрѣ великороссовъ: «неужели вамъ такъ нравится малоросійскій театръ?», казакъ пожалъ плечами и просто отвѣтилъ: «да это же наше родное» **).

Успѣху труппы Ашкаренка, конечно, больше всего содѣйствовалъ талантъ Кропивницкаго во всемъ его великомъ реализмѣ; вслѣдъ за Кременчугомъ труппа въ этотъ же сезонъ играла въ Харьковѣ и Кіевѣ уже съ участіемъ Н. Садовскаго. Въ слѣдующемъ году труппа блистала такими выдающимися драматическими силами, какъ Заньковецкая, Садовская (рано

умершая, очень талантливая артистка), Садовскій, Кропивницкій, Вѣрина и Грицай. Они съ успѣхомъ играли въ Ростовѣ, Нахичевани, Кіевѣ и др. южныхъ городахъ. Безденежье не давало однако возможности поставить выдающихся артистовъ въ достойную ихъ декорационную обстановку. За это дѣло взялся Старицкій; не жалѣя собственныхъ денегъ, онъ создалъ костюмы, декорации, инвентарь украинской сцены; талантливая группа могла уже смѣло заявить себя и передъ взыскательной публикой Москвы и Петербурга, гдѣ она завоевала себѣ полный успѣхъ. Еще внимательнѣе и серьезнѣе отнесся позже къ театральному дѣлу, къ правильной во всѣхъ малѣйшихъ деталяхъ постановкѣ пьесъ, какъ историческихъ, такъ и бытовыхъ, молодой антрепренеръ А. Саксаганскій. Его спектакли по реализму обстановки, серьезной отдѣлкѣ всѣхъ деталей съ режиссерской и бутфорской стороны дѣла въ лучшіе годы его антрепризы могутъ стать рядомъ со столь прославившейся своей обстановкой сценой московскаго художественнаго театра. Усилиями Старицкаго, Кропивницкаго (режиссера) и Саксаганскаго украинская сцена заняла выдающееся мѣсто на всѣхъ лучшихъ театрахъ не только Украины, но и всей Россіи (Петербург, Москвы, Варшавы, Вильно, Одессы, Харькова, Кіева и др.). Но еще больше своей извѣстности обязанъ украинскій театръ талантамъ его первыхъ исполнителей, ихъ глубокому знанію народной души, народной жизни родной ихъ Украины.

Успѣхъ первой украинской труппы соблазнялъ и другихъ, и мало-помалу изъ одной труппы образовалось за 20—25 лѣтъ до 50, изъ которыхъ 5—6 труппъ извѣстны и въ столицахъ. Но нельзя сказать, чтобы завоеваніе украинской сцены далось ей первымъ артистамъ легко: долгое время центръ Малороссіи былъ совершенно лишенъ возможности видѣть родную драму, такъ какъ украинскія представленія были строго воспрещены въ губерніяхъ Кіевской, Подольской, Волынской, Черниговской и Полтавской. Оставались для дѣятельности труппъ свободными, кромѣ великорусскихъ губерній, Новороссія, Харьковская, Воронежская, Курская да Кубанская область съ украинскимъ населеніемъ. Украинскіе спектакли допускались только какъ придатокъ къ русскимъ, и потому украинскіе антрепренеры вынуждены были держать по двѣ труппы: русскую и украинскую, а спектакли составлять неизбежно изъ двухъ пьесъ — великорусской и украинской. Нѣкоторые губернаторы и градоначальники (наприм., одесскій) требовали, чтобы число актовъ великорусскихъ пьесъ было не меньше числа актовъ украинской пьесы; поэтому приходилось играть сряду пять великорусскихъ водевилей для того, чтобы исполнить затѣмъ пятиактную украинскую драму. Только постепенно требованіе русской пьесы свелось на исполненіе одного водевиля, который по великой милости губернаторъ разрѣшалъ ставить на конецъ; въ послѣдніе годы великорусскіе водевили могли уже совсѣмъ сойти съ репертуара украинскаго театра. Повсемѣстное же разрѣшеніе на украинскіе спектакли получилось всего 5—6 лѣтъ назадъ.

*) См. Лит. Наук. Вістн., X кн., 1906 г.

**) Нова Громада, 1906 г. № 9. „За 35 лѣт“.

Среди тѣхъ крупныхъ талантовъ, какіе создали новый украинскій театръ, яркой звѣздой свѣтитъ М. К. Заньковецкая, любимая артистка не только на Украинѣ, но и по всей Россіи, и въ обѣихъ ея столицахъ. Чарующая внѣшность, музыкальный выразительный голосъ, утонченная чуткость пониманія роли и глубокая задушевность вмѣстѣ съ оригинальнымъ умомъ сдѣлали изъ М. К. одну изъ выдающихся первоклассныхъ артистокъ нашего времени. Ея игра создала сразу совершенно самобытную украинскую драматическую школу, полную глубокаго художественнаго реализма, задушевной искренности и подкупающей простоты. Много разъ М. К. предлагали перейти на великорусскую сцену, соблазняя артистку большимъ разнообразіемъ репертуара; увѣряли ее, что роли графинь и королевъ болѣе достойны ея великаго таланта, чѣмъ скромныя роли наймичекъ и сельскихъ дѣвушекъ. Но Заньковецкая не соблазнилась болѣе широкими и свободными условіями игры на русской сценѣ. Она осталась вѣрна своему родному искусству, своему великому призванію: художественному воспроизведенію душевнаго облика украинской женщины. И какое цѣльное многостороннее его воспроизведеніе получается въ разнообразномъ репертуарѣ Заньковецкой, начиная съ наивной, ребячески шаловливой и непосредственной «дівчини» (въ драмѣ «Лісова Квитка»), невинной, лирически любящей весь міръ и довѣрчивой «Наймички», кончая драматической страстной ролью Маруси Богуславки, пылкой, гордой Бондарівны, Зиньки; отъ сложной трагической героини Наталіи (Лемеривна) и до безмятежно веселой легкомысленной Цвиркунки (Чорноморци) и кумы (въ водевилѣ «Кумъ Мірошникъ»). Заньковецкая уловила всѣ оттѣнки сложнаго и возвышеннаго образа украинской женщины съ тонкой душевной организаціей и сильнымъ героическимъ характеромъ, сумѣла воскресить образъ, сложившійся изъ взаимодействія южной природы и героическихъ условій исторической жизни Украины; Заньковецкая одинаково вѣрно воссоздавала передъ восхищенными зрителями и бытовыхъ современныхъ дѣвушекъ и женщинъ Украины — матерей, женъ и сестеръ убогихъ земледѣльцевъ, и ея историческихъ героинь, какъ онѣ запечатлѣлись въ народной эпической поэзіи и выразились въ переработкѣ современныхъ украинскихъ драматическихъ писателей. Первый колоссальный успѣхъ Заньковецкая одержала въ роли Олены («Глитай», Кропивницкаго). Говорятъ, что послѣ 2-го акта, когда Заньковецкая впервые выступила какъ драматическая артистка, она такъ провела свою роль, что публикой овладѣлъ какой-то безумный восторгъ: она видѣла передъ собой не актрису, а живого человека, страдающаго отъ нестерпимой душевной боли, рыдающаго искренними слезами. Послѣ этого перваго драматическаго выхода Заньковецкая недѣлю пролежала больной, — такъ сильно пережила она горе изображенной ею обманутой Олены. Давно это было, въ 1882 году; но годы безсильны надъ могучимъ дарованіемъ артистки, и теперь, какъ и 25 лѣтъ тому назадъ, М. К. заставляетъ по произволу и плакать, и смѣяться своихъ зрителей, даетъ смыслъ и значеніе самой пустой пьесѣ,

въ которой она участвуетъ. Такъ создала она, напримѣръ, известность «Лісовой Квиткѣ», «Цыганкѣ Азѣ» и многимъ другимъ пьесамъ.

Изъ другихъ женщинъ артистокъ украинскихъ нельзя не выдѣлить по выдающемуся комическому таланту недолго подвизавшуюся г-жу Затыркевичъ, такъ неподражаемо, безъ всякаго шаржа создавшую образъ украинской бабы, почти всегда выпивающей, остроумной и бѣдовой, когда нужно, но глубоко несчастной въ большинствѣ случаевъ.

Неподражаемы до сихъ поръ остаются талантливые братья Тобилевичи; особенно Садовскій и Саксаганскій; ихъ проникновенная игра создала незабвенные образы трудового земледѣльческаго населенія нашихъ южныхъ степей, образы народныхъ героев, борцовъ за свободу и за права обижаемыхъ, вѣчно протестующихъ за независимость своей родины. Кто слышалъ хоть разъ художественный монологъ Садовскаго въ роли Панаса въ драмѣ «Наймичка» Карпенко-Караго, тотъ не забудетъ этотъ стонъ рабочаго, безземельнаго земледѣльца, неимѣющаго къ чему приложить свои трудовыя руки, свою безмѣрную любовь къ землѣ-кормилицѣ. Кто разъ видѣлъ Саксаганскаго въ роли Гната Голаго въ драмѣ «Савва Чалый», тотъ получитъ яркій правдивый образъ типа борца украинца за дѣло народной свободы. Это не революціонеръ всемірный, а типичный украинскій гайдамака, борющійся за право «гололоты», ненавидящій панство органически, безкорыстно преданный своей идеѣ, своей родинѣ, «безталанной Украинѣ».

Въ послѣднее время часто говорятъ, что пролетаріи въ борьбѣ за свои экономическіе интересы не имѣютъ родины, и всякія политическія стремленія къ освобожденію родины навязываются имъ интеллигенціей и буржуазіей. Объ Украинѣ этого нельзя сказать, такъ какъ исторически обѣ идеи социальнаго и политическаго освобожденія проводились здѣсь разомъ и одинаково захватывали все обездоленное населеніе.

Талантъ Саксаганскаго отличается удивительной многосторонностью и одинаково художественно проявляется, какъ въ типахъ комедіи, такъ и въ самыхъ драматическихъ положеніяхъ. Онъ создалъ комическіе типы комедіи своего брата—Бонавентуру (въ «Ста тысячахъ») и глухого Пенѣнжани (въ «Мартынѣ Бурулѣ»). Онъ доходитъ до высочайшаго трагизма въ роли Гната (въ «Безталанной») и въ отцѣ Харитинки («Наймичка»).

Всѣ эти талантливые артисты, конечно, многимъ обязаны тому реальному художественному направленію, лишенному всякой искусственности и какого-либо шаржа, какое внесено было въ украинскій новый театръ его «батькомъ»—М. Л. Кропивницкимъ.

Всѣ артисты съ «батькомъ» во главѣ сразу стали играть не по заученной трафареткѣ, а, такъ сказать, прямо изъ души: они не разыгрывали сценъ, а переживали на сценѣ ту драму, какую переносилъ изъ народной жизни на подмостки ихъ же товарищъ, такъ какъ и всѣ драмы вначалѣ писались только ими же, т. е. Старичкинымъ, Кропивницкимъ, Карпенко-Карымъ. Всѣ они вышли изъ народной среды, провели дѣтство

среди народа; ихъ чуткому взору рано открылась вся глубина народной души, народного характера. Вотъ почему ихъ игра никогда не грѣшитъ противъ психологической и бытовой правды. Это непосредственное близкое знакомство съ народной жизнью вмѣстѣ съ ихъ высокой художественной одаренностью помогло Садовскому, Саксаганскому, Кропивницкому и Заньковецкой создать въ Украинѣ такой народный театръ, какого нѣтъ въ Россіи; его появленіе въ самую глухую мертвую эпоху подавленности всѣхъ общественныхъ силъ на Украинѣ подтверждаетъ еще лишній разъ все великое значеніе одаренной сильной личности въ историческомъ ходѣ развитія народной жизни. Оглядываясь назадъ за 25 лѣтъ, можно смѣло сказать, что всю первую половину этого періода имя Заньковецкой и работавшихъ съ ней вмѣстѣ великихъ артистовъ было лозунгомъ возрожденія Украины, было тѣмъ чарующимъ волшебнымъ словомъ, которое будило въ украинскомъ обществѣ, какъ въ столицѣ, такъ и въ самыхъ глухихъ городкахъ, всѣми подавляемое національное сознаніе и сознаніе своихъ невыполненныхъ обязанностей передъ страдающей родиной и ея оскорбляемымъ народомъ.

Призванная къ жизни игрою артистовъ, народилась украинская драматическая литература; за нею вслѣдъ подняла голову и поэзія, и повѣствовательная художественная проза, и къ моменту всеобщаго пробужденія всѣхъ народностей Россіи Украина не осталась позади другихъ, а громко, увѣренно заявила о своихъ правахъ на свою землю, на свою свободную жизнь, на свое слово. И въ этотъ знаменательный моментъ украинскій народъ не долженъ забывать тѣхъ своихъ дѣятелей, которые лучшими творческими силами своей души не переставали призывать его къ великимъ идеаламъ свободы и правды. Заньковецкая, Кропивницкій, Саксаганскій, Садовскій, Старицкій и Карпенко-Карый займутъ въ исторіи національнаго возрожденія Украины первыя мѣста, а любовь народная вознаградитъ ихъ за все, что имъ пришлось выстрадать въ эпоху гоненій и преслѣдованій украинскаго слова.

II.

Русская критика долго не желала признавать украинской драматической литературы. Она отрицала для нея всякую возможность развитія въ силу того, что послѣдняя яко бы осуждена не выходить изъ предѣловъ простонародной жизни, что въ ней нѣтъ и быть не можетъ мѣста сложнымъ драмамъ и тонкимъ комедіямъ: слишкомъ проста и наивна, видите ли, эта простонародная среда. Но украинскіе писатели, очевидно, держались иного взгляда на народную жизнь: зная ее очень хорошо, они видѣли въ ней далеко не одну простоту и наивность, а и сильныя страсти, и сложные драматическія коллизіи. Когда труппа Кропивницкаго начала свои представленія въ 1881 году, украинскій репертуаръ состоялъ изъ водевилей и оперетокъ и существовалъ только, такъ сказать, ради увеселенія и смѣ-

хотворнаго изображенія не то сословной, не то этнографической разновидности—*холода*. Лучшихъ, сколько-нибудь художественныхъ пьесъ было всего 2—3 съ столѣтней бабушкой, повсемѣстно любимой «Наталкой Полтавкой» во главѣ: «Сватанья на Гончарівці»—Квитки, «Запорожець за Дунаемъ»—Кумъ мірошникъ и др. Ихъ главнымъ украшеніемъ служили пѣсни; на роляхъ этихъ пьесъ трудно было проявиться крупнымъ драматическимъ талантамъ. Пришлось «батькѣ» самому расширить поле дѣятельности объединившихся вокругъ него артистическихъ силъ; онъ взялся за перо и однимъ изъ первыхъ дѣйствительно драматическихъ произведеній, въ которыхъ съ особенной силой проявился талантъ Заньковецкой, были пьесы Кропивницкаго: «Доки сонце зійде, роса очі виийсть», «Глитай абож па-вукъ» и «Дай сердцю волю, заведе у неволю». Прекрасный чистый украинскій языкъ и яркіе выхваченные изъ народной жизни типы сразу обратили вниманіе украинскаго общества на эти пьесы и дали новое значеніе театру. Въ «Глитай» былъ выведенъ типъ сельскаго кулака, своимъ хищничествомъ разоряющаго все село и въ частности разбивающаго личную жизнь одной молодой семьи. Подробно останавливаясь на разсмотрѣніи пьесъ украинскихъ намъ не приходится въ такой короткой общей замѣткѣ. Первые пьесы Кропивницкаго сразу завоевали симпатіи публики: въ нихъ впервые выступила передъ зрителями современная народная жизнь Украины, серьезно и правдиво очерченная. Правда, въ нихъ было больше этнографіи, чѣмъ сложнаго драматическаго творчества; но ихъ играли такіе истинные артисты, которые каждую роль одухотворяли своимъ горячимъ вдохновеніемъ и создавали живые типы изъ самыхъ блѣдныхъ очертаній. Лучшими пьесами Кропивницкаго останутся надолго любимыя драмы: «Доки сонце зійде роса очі виийсть», «Дві сім'ї», полная этнографическихъ богатствъ свадебнаго украинскаго ритуала, и безсмертная популярная шутка-водевиль «По ревизіі».

Слѣдомъ за Кропивницкимъ и одновременно съ нимъ выступилъ другой, несомнѣнно, крупный даровитый драматическій писатель; вслѣдъ за этнографическими картинами явились захватывавшіе зрителя драматическіе эпизоды изъ былой и современной жизни украинскаго народа: Карпенко-Карый первый показалъ, насколько неправы были литературные критики, осуждавшіе украинскую драматическую литературу на гибель за ея демократизмъ; онъ обнаружилъ, сколько драматическихъ индивидуальных коллизій скрывается въ этой, повидимому, столь стихійной жизни села, сколько глубокихъ драматическихъ моментовъ переживало и переживаетъ теперь это самое населеніе села при постоянномъ столкновеніи въ немъ старыхъ традиціонныхъ элементовъ съ новыми заманчивыми, но не всегда ясными идеалами. Не отходя отъ абсолютной, точной, этнографически правдивой характеристики общества сельской жизни, Карпенко-Карый на ея фонѣ вырисовываетъ художественныя то трагическія по своимъ конечнымъ моментамъ драмы, то удивительно тонкія юмористическія комедіи на современныхъ темахъ переживаемаго селомъ переходнаго времени. Теперь, когда

всѣ драмы и комедіи Карпенка-Караго напечатаны и составили 5 томовъ, можно, читая ихъ, цѣнить всѣ ихъ художественныя достоинства, независимо отъ того захватывающаго впечатлѣнія, какое они производятъ на сценѣ, въ исполненіи Заньковецкой, Саксаганскаго, Садовскаго и самого автора.

Остановимся сначала на комедіяхъ Карпенка-Караго; изъ нихъ лучшими считаются: обличительныя «Мартынъ Буруля» и «Хозяинъ» и бытовыя «Сто тысячъ» и «Розумный та дурень». Мастерская наблюдательность, природный украинскій юморъ и свойственное чувство мѣры, отсутствіе шаржа и любовное отношеніе самого автора къ слабостямъ и недостаткамъ ближняго вносятъ и въ душу зрителя благодушное отношеніе къ этимъ типамъ, созданнымъ всѣми отрицательными условіями современной общественной жизни и села, и города: «Мартынъ Буруля»—это, такъ сказать, литературный отецъ «Хозяина»; оба они родные братья Мольеровскихъ буржуа-жантильомовъ. Они жаждутъ выйти изъ своего униженнаго положенія сельскихъ сословій или путемъ приписки къ привилегированной дворянской кастѣ, какъ силится это сдѣлать Мартынъ Буруля, или путемъ обогащенія, какими бы то ни было способами, какъ этого добиваются Калитка въ «Ста тысячахъ» и Пузырь въ комедіи «Хозяинъ». «Мартынъ Буруля» и «Пузырь», несомнѣнно, самые цѣльные и законченные образы Карпенка-Караго, и обѣ комедіи блещутъ реализмомъ и глубокимъ юморомъ. «Хозяинъ»—какъ яркая картинка эксплуатаціи крупнымъ землевладельцемъ всего окружающаго населенія—получила особое социальное значеніе въ наше время и по всей Украинѣ пользовалась огромнымъ успѣхомъ. Это навело автора на мысль написать продолженіе своей социальной комедіи «Хозяинъ», въ которой выступили бы передъ зрителями дѣти «Пузыря»,—то слѣдующее поколѣніе народной интеллигенціи, которая, хотя и училась на нечистоплотныя денежки отца, но сама уже набралась въ школѣ новыхъ, болѣе свѣтлыхъ идей и стремленій. Это молодое поколѣніе подъ тѣми же именами и проходитъ въ двухъ послѣднихъ комедіяхъ Карпенко-Караго «Суета» и «Житейское море». Обѣ эти пьесы обнаруживаютъ полное банкротство той нравственной подготовки, какую получили въ современной школѣ (низшей и высшей) эти живые, здоровые отпрыски крестьянства: двое сыновей, и кандидатъ правъ, и директоръ гимназій, набрались только одного желанія—занять высокое положеніе въ обществѣ и благополучно сдѣлать «карьеру», отвернувшись при этомъ съ пренебреженіемъ отъ своего родного отца и родной матери за ихъ принадлежность къ неказистому крестьянскому люду. Въ этомъ отношеніи потрясающее впечатлѣніе производитъ заключительная сцена въ «Суетѣ», когда на именины пролѣзающаго въ директора гимназій сына вдругъ прѣзжаютъ его старики отецъ и мать: незванные гости обнаруживаютъ крестьянское происхожденіе карьериста, что приводитъ въ отчаяніе его жену—дочь генерала. Имъ дѣлаютъ такой пріемъ, что они предпочитаютъ немедленно уйти изъ дома своего любимаго старшаго сына.

Въ «Житейскомъ морѣ» идетъ уже жизнь младшаго сына того же богатаго крестьянина; онъ тоже ушелъ изъ села, но не ради наживы или карьеры, а, повинаясь художественному влеченію, пошелъ на сцену и сталъ знаменитъ. Но и тутъ полное отсутствіе нравственныхъ устоевъ приводитъ его къ этическому паденію. Такимъ образомъ, вся трилогія Карпенка-Караго является обличеніемъ современнаго взаимодействія города и села: люди уходятъ изъ села, бѣгутъ въ городъ за свѣтомъ знанія, а онъ, разбивая ихъ вѣковыя традиціи, не даетъ взамѣнъ ничего, кромѣ жажды матеріальныхъ благъ, карьеры и наслажденія жизнью. Только одинъ членъ семьи Борильченка не гибнетъ въ общемъ разложеніи, это—единственная дочь, Василина; она тоже кончила гимназію, тоже порывалась уйти отъ своихъ на курсы въ городъ, но судьба ее сводитъ съ мѣстнымъ народнымъ учителемъ, и она остается работать вмѣстѣ съ своимъ мужемъ въ народной школѣ.

Этотъ призывъ назадъ въ село для плодотворной работы звучитъ и въ другой комедіи Карпенка-Караго: «За Дніпромъ», гдѣ герой, сынъ крестьянина, окончивши сельско-хозяйственное училище, возвращается къ себѣ устраивать земледѣльческія артели и изъ-за нихъ ведетъ борьбу съ сельскими кулаками. На этихъ комедіяхъ Карпенка-Караго приходится остановиться; онѣ впервые влили въ украинскую художественную литературу обличительный характеръ отношенія къ существующей въ украинскомъ селѣ дѣйствительности взамѣнъ прежней сентиментальной ея идеализаціи. Рядомъ съ обличеніемъ у автора всегда звучитъ и опредѣленное положительное требованіе, вытекающее, какъ изъ его собственного міросозерцанія, такъ и изъ культурнаго положенія Украины, лишенной всякой родной культуры, родной интеллигенціи. Это—требованіе производительной культурной и экономической работы на селѣ.

Национальное чувство горячо проявляется Карпенко-Карымъ въ его прекрасныхъ историческихъ драмахъ. Вообще въ немъ соединяются и реалистъ-сатирикъ и романтикъ-художникъ, ищущій красоты героизма, высокихъ чувствъ. Украинская исторія манила его именно тѣмъ героизмомъ, котораго въ ней такъ много. Карпенко-Карый началъ писать драмы, увлекшись чарующимъ женскимъ образомъ народныхъ украинскихъ историческихъ пѣсень—«Бондаривною». Эта первая драма сразу выдвинула ея автора яркостью картинъ, новизною образовъ и богатствомъ языка. Этими качествами, характеризующими вообще творчество Карпенка-Караго, особенно отличается его другая историческая драма—«Савва Чалый». Здѣсь выступаетъ на фонѣ ярко обрисованнаго глухого народнаго волненія два образа, два вождя тогдашней волнуемой Украины: ея народный гайдамакъ Гнатъ Голый и культурный умиротворитель Савва, ищущій тѣхъ компромиссовъ, при которыхъ два лютыхъ врага—панство и украинская народная масса—безъ огня и безъ меча могли бы придти къ какому-нибудь соглашенію. Увы—его поведеніе является въ глазахъ истиннаго народнаго ватажка Гната однимъ безчестнымъ компромиссомъ, и драма раз-

рѣшается убійствомъ Саввы рукою его же друга и бывшего товарища Гната. Драма тонко анализируетъ эти оба историческіе характера; она написана горячимъ музыкальнымъ языкомъ и слушается, и читается съ захватывающимъ интересомъ.

Тонкость анализа души человѣческой и глубина драматической коллизіи отличаютъ бытовые драмы Карпенка-Караго отъ всѣхъ современныхъ украинскихъ драматическихъ произведений. Его коллизіи приводятъ къ дѣйствительно безвыходнымъ положеніямъ и погружаютъ зрителя въ трагическій безпросвѣтный мракъ душевныхъ страданій героевъ. Возьмемъ ли мы «Наймичку», гдѣ судьба сводитъ богатаго крестьянина-развратника съ одной изъ его же непризнанныхъ дочерей. Эта роковая встрѣча приводитъ его къ самому страшному преступленію и разбиваетъ жизнь и несчастной наивной чистой Харитинки и любящаго ее работника Опанаса. Всѣ три лица здѣсь такъ мастерски противопоставлены, такъ выпукло обрисованы, что зрителю въ концѣ тяжелой исторіи украинскаго Эдипа всѣхъ жалко, и чувствуется, что всѣ эти люди съ ихъ дурными страстями и съ нѣжными, чистыми чувствами—только жертвы какой-то неуловимой и жестокой судьбы, управляющей стихійно людскимъ счастьемъ и несчастьемъ. То же и въ прекрасной драмѣ «Безталанна», гдѣ Софія является коронной ролю М. К. Заньковецкой. Тутъ два женскіе характера—одинъ нѣжный, любящій, довѣрчивый—Софія, жена красавца-крестьянина Гната, другой—страстный, гордый, неуступчивый—Варка, отбивающая у Софіи мужа и разбивающая жизнь и Софіи, и Гната, и свою. Такимъ же фатализмомъ дышитъ и драма «Батькова сказка» и «Підпанки», построенныя на старомъ фонѣ крѣпостныхъ нравовъ. Личныя страданія вездѣ переплетаются у украинскаго драматическаго писателя со страданіями всего народа; нужда, невѣжество, угнетеніе давятъ народную массу, не даютъ выдѣлиться изъ нея сильнымъ талантамъ, ломаютъ человѣческую жизнь. Но масса пробуждается, борется за свои права, и талантливый сильный рѣзецъ Карпенка-Караго вырѣзываетъ передъ нами нестираемые образы его героевъ, его борцовъ, его вождей. Село теряетъ свою кажущуюся инертную, однообразную стихійность, и выдвигаетъ наружу свою индивидуальную и общественную жизнь.

Намъ пришлось такъ долго остановиться на произведеніяхъ Карпенка-Караго потому, что они дѣйствительно создали украинскую драматическую литературу, поставили ее на высоту требованій современнаго народного театра и больше всѣхъ другихъ произведений украинской литературы способствовали пробужденію украинскаго національнаго самосознанія.

Въ этомъ отношеніи сыграла также очень большую роль историческая драма Старицкаго—«Богданъ Хмельницкій», особенно въ художественномъ исполненіи труппы Саксаганскаго; въ этой драмѣ проявляется весь талантъ эффектной сценической композиціи, какимъ обладалъ Старицкій, а грандіозное историческое содержаніе драмы, искусно использованное авторомъ, производитъ на зрителя очень сильное впечатлѣніе. Старицкій, какъ писа-

тель, еще недостаточно опѣненъ современниками украинцами. Его часто обвиняли въ подражательности, въ слишкомъ свободныхъ заимствованіяхъ сюжетовъ; но Украина всегда останется благодарна ему за его труды по правильной постановкѣ дѣла украинскаго театра, на которое онъ пожертвовалъ все свое значительное состояніе, а также и по широкой разработкѣ литературнаго украинскаго языка. Изъ его драмъ лучшею навсегда останется «Богданъ Хмельницкій», и бытовая: «Не такъ склалось якъ жадалося». Написанная на ту же тему, какъ и драма Кропивницкаго «Дови сонце зійде, роса очі виість»—она превосходитъ послѣднюю болѣе тонкимъ анализомъ человѣческой души и лучшей сценической отдѣлкой.

Изъ другихъ украинскихъ драматическихъ писателей выдѣляется Мирный своей бытовой драмой «Лимеривна», написанной на сюжетъ одной изъ популярнѣйшихъ украинскихъ народныхъ пѣсенъ о томъ, какъ мать пьяница пропиваетъ свою красавицу дочь богатому, но ненавистному ей дочери жениху. Это—яркая картина нравовъ, въ которой вдохновенная игра Заньковецкой создала одну изъ первыхъ драмъ въ украинскомъ театрѣ. Здѣсь этой артисткой проявляется тонкое пониманіе женской души, борющейся между двумя чувствами: любовью къ бѣдной своей несчастной матери-пьяницѣ и къ молодому бѣдному ушедшему на заработки паробку. Любовь къ матери и долгъ дочери на время берутъ верхъ, и она выходитъ замужъ за богатаго, противнаго ей, придурковатаго крестьянина. Но природа скоро беретъ верхъ и мучительно заставляетъ страдать молодую женщину, прикованную къ жалкому, презираемому ею человѣку. Возвращеніе любимого ею раньше паробка приводитъ къ драматической развязкѣ. Во всей драмѣ разлито драматическое настроеніе, оно чувствуется уже съ перваго акта и кроется въ затаенно враждебныхъ отношеніяхъ двухъ слоевъ сельскаго общества—пролетаріевъ и разбогатѣвшихъ, зазнавшихся кулаковъ. Это настроеніе производитъ очень сильное впечатлѣніе на зрителя, но расплывается при чтеніи. Во всякомъ случаѣ «Лимеривна»—одна изъ наиболѣе яркихъ бытовыхъ украинскихъ драмъ, но для своей постановки требуетъ большого ансамбля даровитыхъ артистовъ.

Кромѣ этихъ художественныхъ драмъ и комедій на украинской сценѣ много, такъ сказать, и второстепенныхъ пьесъ, обязанныхъ своимъ успѣхомъ не драматическому искусству ихъ авторовъ, а исключительно обаятельно художественной игрѣ М. К. Заньковецкой. Такова, на примѣръ, «Цыганка Аза»—мелодрама Старицкаго. Это—эффектная, безсодержательная пьеса, но въ роли Азы живетъ, любитъ и ненавидитъ, танцуетъ, кокетничаетъ и умираетъ великая артистка, и публика обѣихъ столицъ спѣшитъ на эту пьесу, боится пропустить малѣйшее движеніе властительницы украинской сцены.

Такова же и недавно поставленная на сценѣ пьеса г-жи Яновской—«Лісова Квітка». Ей не было хода ни въ одной труппѣ: слишкомъ бросалось въ глаза отсутствіе истиннаго драматическаго творчества у автора, столь талантливаго въ своихъ повѣстяхъ и разсказахъ. Но вотъ года два

тому назадъ въ Петербургѣ Заньковецкая захотѣла выступить въ роли новой *ingénue* «Лісової Квіткѣ» и создала нѣчто жизненное и непосредственное, чарующее своей абсолютной наивностью. Пьеса г-жи Яновской стала пользоваться громкимъ, хотя и рефлекторнымъ, такъ сказать, успѣхомъ. Были и другія пьесы, пользовавшіяся временнымъ успѣхомъ, напримѣръ, «Борці замріі», «Жидівка Выхрестка» и др. Но въ драматическомъ отношеніи онѣ написаны слабо. Наоборотъ, есть пьесы, по содержанію отвѣчающія на серьезные вопросы переживаемой эпохи, напр., «На різнахъ мовахъ»—Д. Маркевича, которыя существующими труппами рѣдко ставятся. Въ послѣднее время выступило два новыхъ драматическихъ украинскихъ писателя: Гринченко, давшій уже цѣлый сборникъ своихъ драмъ, и Хоткевичъ, помѣстившій въ *Литер. Науков. Вістн.* (Львовъ) 1906 г. новую драму, полную жизни, изображающую современное общественно-революціонное движеніе, охватившее всю Россію и всѣ классы ея населенія. Въ этой драмѣ еще слабо очерчены типы, но картины нарисованы горячо и вся драма оставляетъ цѣльное впечатлѣніе. Драма эта еще нигдѣ не ставилась, и потому не можетъ быть оцѣнена со стороны ея сценичности. Драмъ Гринченка нѣсколько разъ ставились разными труппами, но съ переменчивымъ успѣхомъ. Въ нихъ мало живыхъ людей, нѣтъ естественныхъ жизненныхъ коллизій; всѣ онѣ слишкомъ искусственны и написаны холодно, не языкомъ страсти, а размѣренной рѣчью человѣка, только наблюдающаго жизнь, его окружающую.

Не малое значеніе для успѣха украинскаго театра имѣла чарующая украинская музыка. И теперь, а тѣмъ болѣе раньше, многіе ходили въ украинскій театръ—лишь бы насладиться украинскими пѣснями, украинской музыкой. Раньше въ каждую драму, въ каждую комедію вставлялись совершенно естественно хоровыя и соловыя пѣсни: украинскій народъ живетъ сильными чувствами и выразителемъ силы его чувства и является народной богатая музыка. Украинцевъ думаетъ, переживаетъ горе, радуется,—все пѣсню. Въ той Украинѣ, которую не развратила еще казарма и фабрика, у которой чуждая ей школа не затушила ея природнаго поэтическаго художественнаго настроенія, пѣсня играетъ громадную роль въ жизни. Этого не понимаютъ многіе критики и считаютъ вставку пѣсенъ въ обиходныя картины сельской жизни капризомъ писателей, незнающихъ чѣмъ наполнить ту или иную сцену. Между тѣмъ, это пѣніе органически связано съ бытомъ украинскаго села. Въ репертуарѣ украинскаго театра есть пьесы, въ которыхъ цѣлыя сцены полны этнографическаго содержанія и чаруютъ зрителей своими музыкальными ансамблями. Такъ, напр., въ драмѣ Старицкаго «Ой не ходи Грицю тай на вечорниці» и его же пьесѣ «Ніч на Івана Купала» великолѣпны сцены, гдѣ сельская молодежь «водитъ короля», гуляя въ лѣсу. Прекрасна также вся украинская свадьба, изображенная въ драмѣ Кропивницкаго: «Дві Семьи». Діалектическія пѣсни въ «Лимеривнѣ» (въ предпоследнемъ дѣйствіи) усиливаютъ трагическое впечатлѣніе, не внося ничего искусственнаго въ ходъ самаго дѣйствія. Но

помѣ тѣхъ драмъ и комедій, которыя богато украшены украинской музыкой, на украинской сценѣ даются и настоящія оперы; начиная съ простенькихъ музыкальных картинъ Нищинскаго «Вечорниці» и «Наталки Полтавки», такъ любимыхъ на всѣхъ украинскихъ театрахъ, и кончая сложными музыкальными произведеніями Лисенка—«Різдвяна Ніч» и «Утоплена». Дается также опера «Катерина» (по Шевченко) музыка Аркаса. Очень жаль, что затруднительныя условія, въ какихъ украинское слово оставалось до сихъ поръ, не дали возможности г. Лисенку поставить его большую оперу «Тарасъ Бульба», интересныя №№ которой исполнялись въ концертахъ.

Такимъ образомъ усиліями маленькой группы людей, высокоодаренныхъ выдающимися талантами и безграничной преданностью своему родному слову (а слово—это душа и мысль народа), за 25 лѣтъ созданъ украинскій театръ съ разнообразнымъ репертуаромъ, съ прекрасной обстановкой и выработанной традиціей реального художественнаго исполненія ролей. Теперь, по инициативѣ Н. В. Лисенка, въ Кіевѣ открыта первая украинская музыкально-драматическая школа, гдѣ съ этого года читаются лекціи объ украинскомъ драматическомъ искусствѣ и по украинской литературѣ. Нечего и говорить, какое громадное значеніе эти курсы имѣютъ для дальнѣйшаго развитія украинскаго драматическаго искусства.

Въ годовщину 25-лѣтія украинскаго новаго театра нельзя не пожелать, чтобы на Украинѣ, также какъ и въ Чехіи въ эпоху ея національнаго обновленія, открылась всенародная подписка на постройку народнаго украинскаго театра. Но увѣ! Въ настоящее время Украина вмѣстѣ со всей Россіей переживаетъ такую тяжелую годину, что не до театра ея страдающему измученному населенію. Но когда борьба закончится и свѣтлая свобода смѣнитъ современные черныя дни, тогда украинскій народъ сумѣетъ достойно почтить то великое дѣло, которое вынесли на своихъ плечахъ немногочисленные достойные дѣятели его національнаго возрожденія. И между ними одно изъ первыхъ мѣстъ займетъ великая украинская артистка М. Б. Заньковецкая и ея первые товарищи-артисты.

С. Русова.